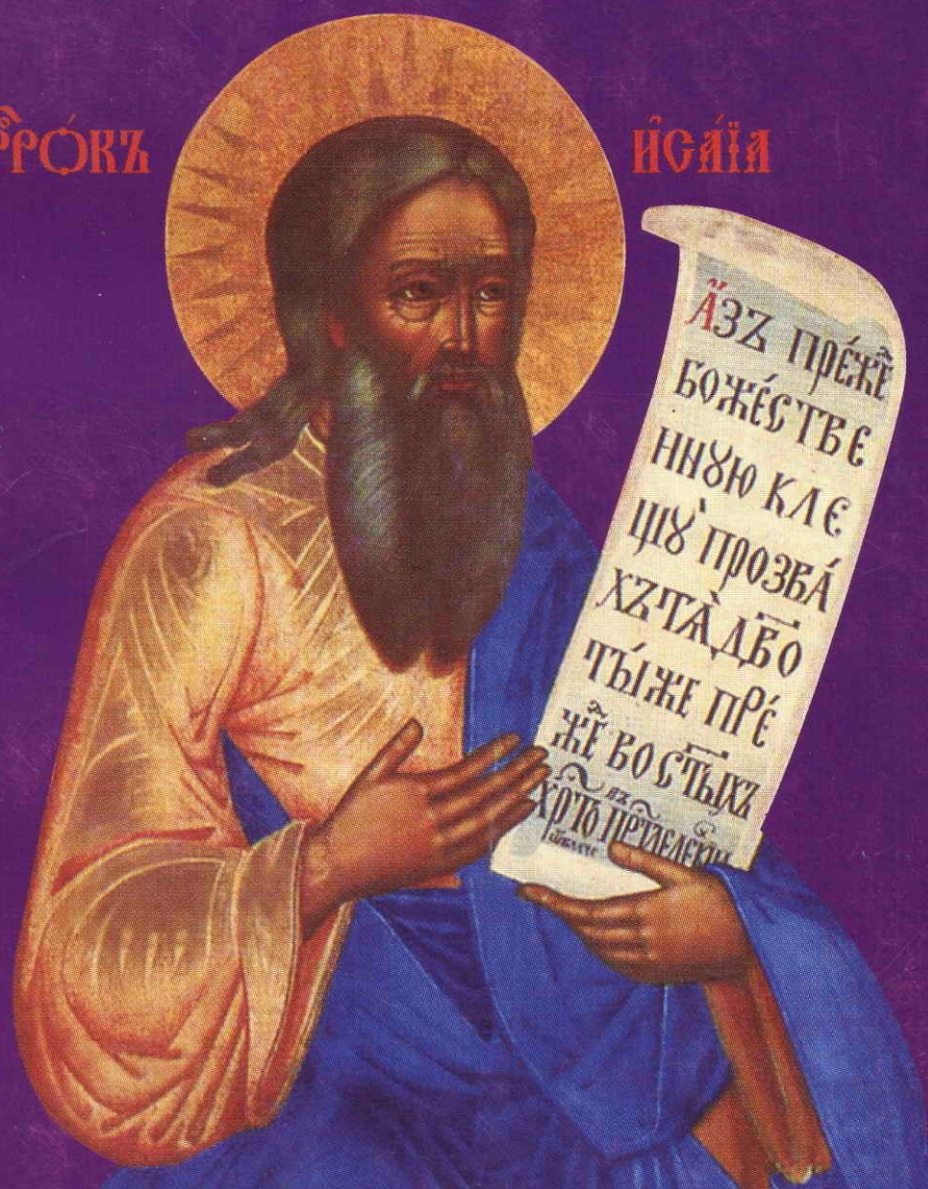

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ
ТОЛКОВАНИЕ
НА КНИГУ ПРОРОКА
ИСАИИ

ПРОРОКЪ

ИСАИЯ

святитель Василий Великий

**Толкование на книгу
пророка Исаии**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2002

Великий с.

Толкование на книгу пророка Исаии / с. Великий — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2002

ISBN 5-7789-0115-5

Знаменитое толкование святителя Василия Великого на книгу пророка Исаии. Вот уже много веков данная книга служит неисчерпаемой сокровищницей для всех ищущих истинного знания и стремящихся к духовному совершенству. В ней каждый, как живущий монашеской жизнью, так и мирской, находит бесценные сокровища Святого Духа, оставленные нам в наследие Великими учителями нашей Православной церкви.

ISBN 5-7789-0115-5

© Великий с., 2002
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2002

Содержание

Предисловие	6
Толкование на первую главу	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Святитель Василий Великий

Толкование на книгу пророка Исаии

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Текст печатается по изданию:

«Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской».

Новый исправленный перевод Московской Духовной Академии. СПб., 1911. Т. 2.

Предисловие

«*Молитесь, да не будет бегство ваше в зиме или в субботу*» (Мф. 24, 20). Поэтому надобно заметить, что не сотворил Бог зимы или непохвальной субботы. Ибо написано: «*жатву и весну Ты создал еси я*» (Пс. 73, 17). А мы в зиме, когда владычествуют в нас плотские страсти. Посему так надобно разуметь евангельское сие изречение: да не будет бегство наше, когда преобладает в нас худшее или когда губим жизнь свою в праздности. Ибо такую мысль внушает оно словом «*суббота*», чтобы сподобились мы оногo благословения: «*блажен раб той, егoже, пришед господин, обрящет бдяще*» (Мф. 24, 46).

«*Будите мудри яко змия*» (Мф. 10, 16), может быть, в том отношении, что змея благоразумно и смышлено совлекает с себя старость. Ибо когда ей нужно скинуть с себя кожу, вползает в тесное место, где было бы отовсюду тело ее сжато, и таким образом, протесняясь чрез него, скидывает с себя старость. Так, может быть, слово сие и от нас требует, чтобы, идя тесным и скорбным путем, совлекались мы ветхого человека и облекались в нового и чтобы юность наша обновлялась «*яко орля*» (Пс. 102, 5).

Великий и первый дар, требующий души, тщательно очищенной, – вместить в себе Божественное вдохновение и пророчествовать о Божиих тайнах, а второй после сего дар, требующий также немалого и нелегкого тщания, – вслушиваться в намерение вещаемого Духом и не погрешать в разумении возвещенного, но прямо к сему разумению вестись Духом, по Домостроительству Которого пророчество написано и Который Сам руководствует разумы приивших дар ведения. Посему и Господь присовокуплял, говоря: «*имеяй уши слышати да слышит*» (Мф. 11, 15). И пророк Осия говорит: «*Кто премудр и уразумеет сия? и смыслен, и увесть сия?*» (Ос. 14, 10). Также и Апостол, говоря о дарованиях, иное дарование называет «*пророчеством*», а иное «*разсуждением духовом*» (1 Кор. 12, 10). Ибо кто предоставляет себя в достойное орудие действию Духа, тот пророк. А кто уразумевает силу возвещенного, тот имеет дарование «*разсуждения духовом*». Посему, предписывая Коринфянам правила, Апостол и говорит: «*Пророцы же два или трие да глаголют, и друзии да разсуждают*» (1 Кор. 14, 29). И это так важно, что поставлено в числе угроз Господних – отнять от Иудеи «*пророка и смотреливаго... и дивнаго советника... и разумнаго послушателя*» (Ис. 3, 1–3).

А нам должно желать получить дар мудрости, дар ведения и дар учения, чтобы все это, стекшись вместе во владычественном нашей души, отпечатлевало образ всей истины, заключающейся в пророчестве. Потребно же слово ведения для созерцания таин Духа, потребно слово мудрости для приведения в полный смысл и для уяснения того, что сказано прикровенно и в кратких речениях. Ибо мудрости свойственно расширять слово. Сказано: «*простирах словеса, и не внимаете*» (Притч. 1, 24). Потом потребно дарование учения для назидания слушающих.

Посему в душе, которая имеет пророчествовать, свободным ее устремлением должна быть наперед вложена способность к тому, чтобы всеянное во всех слово, избирающее себе души более гармонические, в которых по мере их благонастроенности ни малейшее страстное движение не разногласит со словом, низвело на нее действие Божия Духа. Но для приуготовления к принятию Духа необходимо не только обуздание страстей, но также и своя мера расположения к вере, и польза самого приемлющего благодать и современных ему слушателей или и тех, которые впоследствии будут пользоваться пророками. Ибо сказано: «*Комуждо дается явление Духа на пользу*» (1 Кор. 12, 7) и еще «*по мере веры*» (Рим. 12, 6). Но, впрочем, выше человеческой природы объяснить причину, по которой Дух Божий различно действует в достойных: одному вверяется пророчество, и притом до известной степени, другой получает дарование исцелений, и то в определенной мере, а иной – действия больших или меньших сил. Ибо знает сие Тот один, Кто вникает в душевные достоинства каждого и каждому по незримым мерам Правосудия уделяет, чего он достоин.

Каким образом пророчествовали чистые и просветленные души? Соделавшись как бы зеркалом Божия действования, они показывали в себе ясное, неслитное, непотемненное плотскими страстями изображение. Ибо Дух Святый пребывает во всех, но собственную силу Свою обнаруживает в тех, которые чисты от страстей, а не в тех, у кого владычественное души омрачено греховными нечистотами. Кроме же чистоты, надлежит им показывать в себе равенство благоустроенного состояния. Ибо чист не тот, кто неровно ведет себя в отношении к целомудрию, но тот, кто мудрование плоти подчинил Духу. Как изображения лиц видим не во всяком веществе, а только в гладких и прозрачных веществах, так и действие Духа отражается не во всякой душе, а только в душах, которые не имеют в себе ничего *«строптивого»* и ничего *«развращенного»* (Притч. 8, 8). Снег блестит, но не показывает в себе образа тех, которые в него смотрятся, потому что шероховат и составлен из смерзшейся пены. Молоко бело, но не принимает в себя образов, потому что и в нем есть какие-то мелкие пузыри. А в воде, по причине ее гладкости, виден даже черный образ. Так точно и неровность жизни не способна к принятию в себя Божия действия. Посему когда душа, посвятив себя всякому подвигу добродетели, сильной любовью к Богу постоянно сохраняет в себе напечатленное в ней памятование о Боге и таким образом соделывает Бога как бы живущим в себе, тогда, от сильного стремления и неизреченной любви к Богу став богодухновенной, соделывается она достойной пророческого дара, потому что Бог дает Божественную силу и отверзает душевные очи для уразумения видений, какие Ему угодно сообщить. Посему пророки назывались прежде *«прозорливцами»* (1Цар. 9, 9), ибо видели будущее, как настоящее. Но к легчайшему уразумению пророческого возбуждения могут служить нам представления, бывающие во сне. Как в сновидениях, вследствие того что владычественное нашей души отпечатлевает в себе образы, бываем мы зрителями городов и стран, отличающихся величием и красотой, или сверхъестественных животных, нередко же удерживаем в памяти некоторые слова, поразившие слух, между тем как при составлении в нас стольких необыкновенных видений и слышаний в действительности ничего мы не видим и не слышим телесным чувством, так и ум божественных и блаженных мужей, отпечатлевая в себе образы, иногда в бодрственном состоянии, а иногда во сне исполняется Божественных словес и видений, между тем как не приражаются к нему посредством очей образы видимых предметов и не принимает он ушами сотрясений воздуха, производимых звучащими орудиями. Ибо не чем-либо, совне подлежащим зрению, были Престол высокий и превознесенный и Сидящий на нем, Которого видел Исаия (Ис. 6, 1). Также не человекообразен был *«от чресл в верх»* подобный *«илектру»* и *«от чресл до низу»* огневидный, описываемый у Иезекииля (Иез. 8, 2). Но ум Пророков созерцал сии предметы высшей силой, тогда как Дух в гаданиях показывал им Божие естество.

Пророки же видят не одно будущее, но и в настоящем сокровенное, как говорит Павел: *«Аще же... пророчествуете, видет же некий неверен или невежда...тайная сердца его явлена бывают»* (1Кор. 14, 24, 25), или как говорит Елисей: *«не ходило ли сердце мое с тобою...егда возвращаешься муж с колесницы своей во сретение тебе?»* (4Цар. 5, 26). Но к пророчеству принадлежит также и предведение посредством снов, как открыто было Иосифу в Египте (Мф. 2, 19–20) и Даниилу в Вавилоне (Дан. 1, 17).

Но почему и фараон и Навуходоносор имели такое предведение? Потому что, правя состоянием мирских дел, должны были предвидеть для возбуждения веры в других. А почему пророчествуют и Валаам, и Каиафа? Потому что и они имели людей, которые их слушались, один как архиерей, а другой как волхв (Нав. 13, 22). Здесь причиной не чистота души, не просветление ума, который созерцает Бога и в Нем почерпает силу, но домостроительно сообщенное им слово, не по достоинству, а по требованию времени.

Спросишь еще: «Читаемое у Исаии и Иезекииля признать ли явлениями, какие они видели чрез соответствующие им представления, или богословием, которое чрез гадания Духа возвещало нам свойства Божества?»

Некоторые говорят, что они пророчествовали в исступлении, так что человеческий ум затмевался Духом. Но противно обетованию нания Божия богодухновенного делать изумленным, так чтобы он, когда исполняется Божественных наставлений, выходил из свойственного ему разума и, когда приносит пользу другим, сам не получал никакой пользы от собственных своих слов. И вообще, сообразно ли сколько-нибудь с разумом, чтобы Дух премудрости делал человека подобным лишенному ума и Дух ведения уничтожал в нем разумность? Но свет не производит слепоты, а напротив того, возбуждает данную от природы силу зрения. И Дух не производит в душах омрачения, а напротив того, возбуждает ум, очищенный от греховных скверн, к созерцанию мысленного. Посему нет невероятного, что лукавая сила, злоумышляющая против человеческой природы, приводит разум в слитность, но нечестиво говорить, что то же самое действие производит присутствие Божия Духа. Притом если святые мудры, то как им было не постигнуть того, о чем пророчествовали? Ибо сказано: *«премудрый уразумевает яже от своих ему уст, во устнах же носит разум»* (Притч. 16, 23). Если же на том основании, что *«ужасеся Исаак»*, когда пришел сын его (Быт. 27, 33), и что Давид рече *«во изступлении»* своим (Пс. 115, 2), вымышляют во святых затмение ума, то пусть знают, что исступлением называется и удивление, как например: *«Ужасеся небо... и вострепета земля»*¹ (Иер. 2, 12).

Но и, основываясь на общих понятиях, надобно согласиться – противоречащих выражений о Боге не разуметь буквально. Так, например, по общепринятому разумению, должно признать, что Божие естество благо, не причастно гневу и правосудно. Посему если Писание говорит, что Бог гневается, или скорбит, или раскаивается, или дает кому ответ не по достоинству, то надлежит вникнуть в цель изречения и внимательно подумать, как может быть восстановлен истинный смысл, а не извращать достойных уважения мыслей о Боге. Таким образом не будем встречать преткновений в Писании, извлекая для себя пользу из мест удобопонятных и не терпя вреда от мест неясных.

Если же кто поставит в вину Божественному Писанию, что оно не научает тому и не производит того, что может доставить пользу, то пусть рассмотрит он весь порядок дел человеческих, не только духовных, но низших и житейских. Тогда увидит, что всепромыслительная Сила даровала бессловесным удобные средства к жизни, готовую пищу, самородный покров – одежду из волос и перьев; человека же изведя в свет нагим, в замену всего дала ему ум, которым изобретены промышленные искусства, как-то: домостроительство, ткачество, земледелие, кузнечество, и недостающее для тела душа восполняет присутствием ума. И как в сем случае Творец наш не по зависти к нам не соизволил, чтобы так же, как у бессловесных, все удобства жизни рождались вместе с нами, но устроил так, чтобы недостаток необходимого вел к упражнению разума, так и в Писании намеренно допустил неясность к пользе ума, чтобы возбуждать его деятельность. И, во-первых, нужно, чтобы занятый сим ум отвлекаем был от худшего, а сверх сего, с трудом приобретенное почему-то более к себе привязывает, и чрез долгое время производимое бывает более прочным, а что легко приобретается, тем и наслаждаться не вожаделенно, потому что находящееся под руками пренебрегается и обладающий не почитает сего достойным какого-либо охранения. Посему и сны по свойству своему не ясны и обоюдны, требуют немалой проницательности ума, и сокровенное значение сновидений имеет близкое сродство с выражением в Писании под прикрытием темных речений. Оттого Иосиф и Даниил узнавали сны с помощью пророческого дарования, потому что сила постижения человеческого недостаточна к уловлению истины.

Конечно, нужна чистота в жизни для того, чтобы и для преуспевания в нравственной добродетели распознаваемо было прикровенное в Писании. Но, кроме чистоты жизни, нужно и продолжительное занятие Писанием, чтобы важность и таинственность Божия слова чрез непрестанное поучение напечатлелись в душе. А что в продолжение целой жизни требуется

¹ Слово земля, которого нет в Слав. переводе, читается в некоторых списках перевода Семидесяти.

упражнение в Божием слове, показывает жизнь Моисея, который в первое сорокалетие изучал египетскую мудрость, а во второе сорокалетие, под видом пастушеской жизни удалившись в пустыню, упражнялся в созерцании существующего, и таким образом, уже после второго сорокалетия удостоившись Божия явления, против воли призван человеколюбием Божиим к попечению о людях. И после того не оставался постоянно в деятельной жизни, но часто возвращался к жизни созерцательной. Отчего и в египетское идолобесие впал весь народ, между тем как святой сей муж беседовал с Богом на горе. Таков же был и Илия: он бегал людской молвы и любил пребывать в пустынях. Посему если святые, со всем постоянством владычественного в их душе, трудились в изыскании истины, то не безрассудно ли желать воспользоваться плодами бесчисленных трудов без всякого усилия? Ибо заметь, после скольких уединений, безмолвий и трудов удостоился Илия видеть Бога!

Содержание сей книги само собой явственно и понятно. Поскольку Пророк жил во времена, когда умножились пороки, то он описывает великость зол, какие ожидают иудеев, и показывает причину Божиего гнева, чтобы привести их к покаянию. Пророчество начинается словами **«на Иудею»** (Ис. 1, 1). Ибо, по слову Петра, наступило **«время начати суд от дому Божия»** (1Пет. 4, 17), потому что самые близкие к нам, естественным образом, наиболее огорчают, когда грешат против нас. И у Иезекииля Господь, повелевая наказать согрешивших, говорит: **«от освященных Моих начните»** (Иез. 9, 6). Посему и Исаия начал со страны, избранной Богом, и с города, в котором было святилище, им возвещая ожидавшие их бедствия. Вторых, говорит о Вавилоне, потом – о земле Моавитской, потом – о Дамаске, в-пятых – о Египте, потом – о пустыне, потом – об Идумее, потом – о дебри Сионской, потом – о Тире и потом – о четвероногих. За сим следуют происшествия, бывшие в сороковой год царствования Езекии. После сего находятся пророчества, которые не имеют никакого надписания и возвещают бедствия Иерусалиму и Иудее, судьбу находящихся в рассеянии, возвращение их по исполнению суда, предсказания о Христе, рассеянные во всяком пророчестве, потому что с каждым историческим сказанием сопряжено что-нибудь и таинственное.

Толкование на первую главу

Ис.1:1. Видение, еже виде Исаия сын Амосов, еже виде на Иудею и на Иерусалим, в царство Озии и Иоафама, и Ахаза и Езекии, иже царствовала во Иудеи.

Из чувственных наших органов самое ясное представление об ощущаемом имеет зрение. И страшного невозможно познать так слухом, как познает зрение, и вожделенного не воспримлет так ни одна способность, как зрение. Посему созерцание истинного, по ясности и несомненности, именуется видением. А от сего-то и Пророк называется видящим и провидящим. Ибо узнаем у Амоса, что говорил Амасия: *«видяй гряди и отыди ты на землю Иудину...и тамо да прорицаеши»* (Ам. 7, 12). Провидящим же в книгах Царств называется Самуил. Ибо сказано: *«пророка нарицаху людие в предняя² прозревающим»* (1Цар. 9, 9). Поскольку они провидели будущее, то и назывались «в предняя», и поскольку прозревали в советы Божии, то и именовались видящими. Посему наше дело – приложить попечение об уме, чтобы он, усовершенствовавшись чрез сообразные упражнения, сделался прозорливым; осияться же нам Духом к уразумению таин Его есть Божий дар.

Пророк наименовал сперва *«видение»*, а потом присовокупил и словесное объяснение, желая показать, что принял сие чрез слух, но возвещает смысл слова, напечатленный в уме. Ибо нам потребно слово для выражения своих мыслей, а Бог, прикасаясь в достойных к самому владычественному их души, напечатлевает в них видение собственного Своего намерения.

Для чего присовокуплено Пророком имя отца? Чтобы показать, что пророческое дарование у него есть отеческое наследие.

«Еже виде на Иудею». Что значит сие повторение? Пророк первым словом выражает общность видения, а вторым означает уже особенность, то есть что это за видение, каково оно и чем отличается?

Итак, слова были видимы, то есть удобосозерцаемы умом, и их-то видел Пророк, по сказанному в книге Исхода: *«И вси людие зряху глас»* (Исх. 20, 18). Подобным сему образом начинали свои пророчества и другие Пророки. *«Видение Авдиино. Сия глаголет Господь Бог Идумеи: слух слышах от Господа, известие во языки посла»* (Авд. 1, 1). И у Наума: *«Пророчество³ о Ниневи; книга видения Наума сына Елкесеева»* (Наум. 1, 1). И у Аввакума: *«Видение (τό λῆμα), еже виде Аввакум пророк»* (Авв. 1, 1). Малахия также употребил слово *«пророчество»*, не присовокупляя слова «видение»: *«Пророчество (τό λῆμα) словесе Господня на Израиля рукою Ангела Его»* (Мал. 1, 1). И кажется, Пророки словом «поручение» (τό λῆμα) выражают то, что не сами от себя имели, но получили силу пророчества, так что слово «поручение» может быть равнозначительно слову «дар Божий». Одни из Пророков утверждают, что есть книги видения, другие же говорят, что слышали слова от Бога. Ибо сказано: *«Слово Господне, еже бысть ко Озии сыну Веириину, во днех Озии и Иоафама, и Ахаза и Иезекии царей Иудиных, и во дни Иеровоама сына Иоасова царя Израилева. Начало словесе Господня ко Озии»* (Ос. 1, 1–2). И у Амоса: *«Словеса Амосова, яже быша в Кариафиариме от Фекуи, яже виде о Иерусалиме во дни Озии царя Иудина и во дни Иеровоама... царя Израилева, прежде двою лет труса»* (Ам. 1, 1). Здесь превращен порядок против Исаии. Там наперед выставлено видение и присовокуплены слова *«слыши, небо»* (Ис. 1, 2), а здесь за предложенными словами последовало видение. Ибо сказано *«словеса Амосова»*, а не видение Амосово; *«словеса»*, не «яже слыша», но *«яже виде»*. А у Михея сказано: *«и бысть слово Господне ко Михею Морасфитину, во дни Иоафама и Ахаза и Езекии царей Иудиных, о нихже виде о Самарии и о Иерусалиме»* (Мих. 1, 1). И *«Слово Господне, еже бысть ко Иоилу сыну»*

² Вместо ἐμπροσθεν ὁ βλέπων – прежде, свт. Василий Великий читал ὁ ἐμπροσθεν βλέπων.

³ Τό λῆμα – возложение, поручение.

Вафуилеву» (Иои. 1, 1). *«И бысть слово Господне ко Ионе»* (Ион. 1, 1). И *«Слово Господне, еже бысть к Софонии сыну Хуцину, сыну Годолину, Амориноу, Езекину, во дни Иосии сына Амона, царя Иудина»* (Соф. 1, 1). А у Аггея особенным образом выражаются и означение времени, и принятие слова. Ибо сказано: *«Во второе лето, при Дарии цари, в шестый месяц, в первый день месяца, бысть слово Господне рукою Аггеа пророка»* (Агг. 1, 1). Но мне кажется, что употребленное здесь выражение *«рукою»* равнозначительно написанному у других слову «поручение» (*τό λυία*). И у Захарии: *«Во осмый месяц, втораго лета, при Дарии, бысть слово Господне ко Захарии Варахиноу, сыну Аддову, пророку»* (Зах. 1, 1).

«В царство Озии и Иоафама, и Ахаза и Езекии». Замечание о времени было необходимо, чтобы всякий видел, за сколько времени предсказано и через сколько времени исполнилось, и разумел, что при умножении немощи преизбыточествовало и Божие попечение. Почти бо́льшая часть Пророков по времени сходились между собой. Осия был во дни Озии и во дни Иеровоама; Михей – во дни Иоафама и Ахаза; Софония – во дни Иосии, сына Амонова. Из прочих же Пророков одни написали пророчества без означения времени, другие означили царствования варваров, как более известных в то время по своему могуществу. Аггей и Захария, Авдий и Наум, Аввакум, Иона и Малахия не упомянули о времени. А многие из Пророков не упомянули и об отцах. И может быть, происходившие от знаменитых отцов могли чрез это привлечь большее внимание, потому что более доверяют людям известным. А происшедшие от родителей незнатных умолчали о них. Впрочем, отец Исаии не тот Амос, который в числе двенадцати меньших Пророков, ибо и произношение имен не одинаково, и означаемое ими не одно и то же. Одно произносится с густым, а другое – с тонким придыханием. Также и значения различны: имя отца Исаии и свойство этого слова означают твердость, силу и крепость, а именем Пророка выражается жестокое слово.

Кажется, что прежде Исаиина пророчества было пророчество Осии, по сказанному: *«Начало словесе Господня ко Осии»* (Ос. 1, 2). Еще должно знать, что тот же самый Озия назывался и Азарием. В Первой книге Паралипоменон назван он Озией, а во Второй книге Царств – Азарией, впрочем, сыном того же отца и той же матери, ибо мать – Халия, отец – Амасия и время царствования то же – пятьдесят два года. При Озии пророчествовали Исаия, Осия и Амос. Но поскольку *«начало словесе Господня ко Осии»*, то не первый ли он начал пророчествовать? И поскольку Амос пророчествовал *«прежде двою лет труса»*, то не прежде ли видения Исаиина, в котором говорится: *«И взяся наддверие»* (Ис. 6, 4)?

Ис.1:2. Слы́ши, небо, и внуши́, землѣ, яко Господѣ възглаго́ла: сы́ны родѣхъ и възвы́сихъ, тѣи же отверго́шася менѣ.

«Слыши, небо, и внуши, земле, яко Господь възглагола». Поскольку пророчество было роду лукавому и не находило слушателей между людьми, то Пророк говорит небу и земле. При сих же свидетелях дан и закон, как говорит Моисей: *«засвидетельствую вам днесь небесем и землю»* (Втор. 4, 26), и еще: *«Вонми, небо, и възглаголю, и да слышит земля глаголы уст моих»* (Втор. 32, 1). Да и прилично было – употребленных свидетелями, когда дан был закон, призвать также во свидетели при обличении в нарушении закона. Ибо сказано: *«соберите ко мне племена начальники ваша и старцы ваша, и судии... и книжководители... да възглаголю во уши их... и засвидетельствую им небом и землею»* (Втор. 31, 28). Замечательно же, что речь у Исаии в противоположном порядке с песнию Моисеевой. Ибо там сказано: *«Вонми, небо»*, или по другим изданиям: *«Внуши, небо, и да слышит земля»*; а здесь: *«Слыши, небо, и внуши, земле»*. Когда народ рассуждает возвышенно и не отступает от Бога, тогда Пророк призывает небо, как нечто близкое, и его просит вложить слова себе в уши – таково значение слова «внуши». Когда же народ стал далек от небесного, Пророк говорит небу, как чему-то дальнему: *«Слыши, небо»*. То же должно разуметь и о земле. Посему Моисей, по причине преуспевания народа как бы близким к себе имея небо, говорит: *«Вонми»*, или, как прочие толкователи, «внуши, небо». Исаия же, поскольку народ пребывал в грехах и мудрствовал земное,

повелевает земле, как близ него находящейся, принять в уши себе слово, ибо сие значит слово «внушить». Или, чрез перемену имен, небом названы обитающие на небе, как городом называем живущих в городе и земель – всех пребывающих на ней; в таком случае из слов Пророка не извлечем повода почитать небо и землю одушевленными. Так и престолом Божиим именуется небо, потому что Пренебесные Силы имеют непоколебимо водруженное в них ведение Бога. Так и земля называется подножием, потому что живущие на ней люди едва способны вмещать в себе низшие познания о Боге. Посему и сказано: *«Муж разумивый престол чувства»* (Притч. 12, 23); престол же бесчестия – жена, ненавидящая правду. Как человек чувствительный и мудрый есть престол чувства, так уразумевший самое высшее в сказании о Боге есть престол Божий.

«Яко Господь возглагола». Страшно быть невнимательным к словам Божиим.

«Сыны родих и возвысих, тии же отвергошася Мене». Какое человеколюбие! Господь входит в суд, чтобы, доказав права Свои, воздать по достоинству. *«Сыны родих и возвысих»*. Человек составлен из души и тела; плоть взята из земли, душа же небесна. Итак, поскольку у человека есть сродство с тем и другим, то Бог обличает грех в том, что более всего свойственно человеку. *«Сыны родих и возвысих»*. Рождение бывает двоякое. Одно есть образование по Богу, совершаемое делами и принятием догматов: так, Павел рождает благовествованием, болезнует падшими и преображает их, воссозидая в благочестие. Другое рождение есть вступление в жизнь, как, например: *«Сия книга бытия небесе и земли»* (Быт. 2, 4). Посему Бог указывает им на оба рождения и укоряет, что приведенные из ничтожества в бытие и созданные по образу Божию (ибо сие означает «родить» и «возвысить») не возблагодарили Его как Творца и не уподобились Ему как Отцу, но, обратившись к худшему, Бога отринули, отцом же своим сделали диавола. Ибо всякий, *«творяй грех, от диавола рожден есть»* (1Ин. 3, 8). И Господь говорит лукавствующим: *«вы отца вашего диавола есте»* (Ин. 8, 44). Велика вина – быть сыном, получить телесное рождение и оказаться неблагодарным к родившему, но нестерпимой ненависти достоин тот, кто возвышен так, что стал причастником небесного, и при всем том не пребывает в любви к благодетелю.

Ис.1:3. Познá вóлъ стяжавшаго ѱ, и оселъ ясли господіна своего: Израіиль же менé не познá, и людíе мой не разумéша.

С волем и ослом сравнивается отринувший Бога, потому что *«в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им»* (Пс. 48, 13). А таковы живущие не по разуму, но по страсти и по неразумию увлекаемые в жизнь скотоподобную. Пророк взял для подобия животных домашних и известных, чтобы пристыдить нас, которые и их несмысленнее и к Создателю своему не оказываем даже такого благорасположения, какое сами видим от бессловесных. Ибо вол, данный нам в сотрудники при земледелии, различает голос питающего и знает того, кто обыкновенно приносит ему пищу. Осел же сам собой находит дорогу к привычным местам отдыха. Посему если у бессловесных такая привычка к имеющим о них попечение, то в какой мере требует любви к Богу разумная природа? Заметь еще, что волу приписывается большая смысленность, нежели ослу. Ибо один *«позна»* самого *«стяжавшаго»*, а другой – только *«ясли»*. А сим показывает слово, что осел – животное прожорливое, знает только место удовольствия, вол же имеет некоторое сведение даже о добром и полезном. Посему, так как сии животные не сходны между собой, во Второзаконии запрещено *«орать юнцем и ослиатем вкупе»* (Втор. 22, 10), то есть рьяного и трудолюбивого в душе не должен ты сопрягать со сластолюбивым и страстным. Ибо не *«о волах радит Бог...нас же ради всяко написася»* (1Кор. 9, 9–10). Но в другом месте вол и осел опять сопряжены. Ибо *«блажен сеющий при всяцей воде, идеже вол и осел попирает»* (Ис. 32, 20), то есть блажен, кто поучительным словом возбуждает в душе трудолюбие и врачует ее сластолюбие. Ибо как осел есть животное выючное, так и вождевательная сила души обременяется тяжестью греха.

«*Позна вол стяжавшаго и... Израиль же Мене не позна*», Творца своего. И «осел» распознал «*ясли господина своего*», Израиль же не уразумел Меня. Яслей много, однако же осел не ошибается в яслях господина своего. Но Бог один, и неблагодарный народ блуждает вслед богов, которые не существуют. «*Мене... не разумеши*» – Меня, возвещаемого небом, указываемого землей и морем, открываемого солнцем, луной, звездами и всей тварью. Собственно же под образом вола представляется Израиль, а под образом осла – простой народ. Ибо какая разность между волом и ослом, такое же различие между Израилем, что в переводе значит «видящий Бога», и так называемым простым народом.

Ис.1:4. *Увѣ, языкѣ грѣшный, людѣ исполнени грѣховѣ, сѣмя лукавое, сынове беззаконни, остависте Господа и разгнѣвасте святаго Израилева, обратитесь вспять.*

Слова «язык» и «людие» во многих местах Писания употребляются совокупно. Напримр: «*Во мнозе языце слава царю, во оскудении же людсте сокрушение сильному*» (Притч. 14, 28). И еще: «*Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?*» (Пс. 2, 1). А теперь начавшие тем, что стали языком грешным, по умножении лукавства соделались людьми, исполненными беззакония. И начавшие тем, что стали семенем лукавым, дошли до того, что соделались сынами беззаконными. Ибо как преспеяние в добродетели от меньшего возрастает до большего, так и распространение порока, начинаясь с незначительного, доходит до неисцелимого. Между семенем же и сынами есть тесная связь в самой природе вещей. Ибо, возникающая из семени, делаются сынами не только в телесном рождении, но и в душевном возрастании, когда принявшие наставления от семян учения достигают до уподобления наставникам и потому называются сынами – или сынами Царствия, если, приняв спасительные семена, усовершаются сообразно с ними, или сынами геенны, если вследствие худых наставлений готовят себя к гибели. Но велико обвинение назвать целый язык грешным, так что нет в нем человека, который бы делал доброе, назвать людей исполненными грехов, так что совершаются ими все роды беззакония, открываются в них даже противоположные один другому пороки, как сказано: «*исполненных всякия неправды*» (Рим. 1, 29), и еще: «*исполнишася греси Аморреов*» (Быт. 15, 16), и как сказал Спаситель: «*и вы исполните меру отец ваших*» (Мф. 23, 32).

«*Семя лукавое*». Плевелы, всеянные врагом человеком среди чистой пшеницы, пришедшие в полный возраст, стали сыном беззаконным, который есть сын гибели и сын геенны. Посему и признаются достойными слез те, которые, вместо того чтобы быть сынами Вышнего, стали сынами беззаконными и, вместо того чтобы пребывать в божественном рождении, соделались «*семенем лукавым*». А сверх сего, обратившееся в навык лукавство губительно для тех, которые имеют его в себе первоначально. Ибо лукавство в крайней степени несогласно и само с собой.

«*Остависте Господа и раздражисте⁴ Святаго Израилева*». Какое доказательство злобы сильнее сего – оставить Благого! И какой преизбыток лукавства – раздражить Благого и Кроткого! Но в том же обвиняются иудеи и у Иеремии: «*Мене оставиши, источника воды живы*» (Иер. 2, 13). По мере же оставления, каждый собирает себе меру гнева в день воздаяния. «*Отвратишася⁵ вспять*». Сие прибавлено Феодотионом как толкование на слово «оставить», то есть отворотиться от Бога чрез отпадение в худшее. Ибо как усовершающийся простирается «в предняя», так согрешающий отступает назад, удаляясь от Господа и чрез это губя себя. Ибо сказано: «*се, удаляющии себе от Тебе погибнут*» (Пс. 72, 27). Посему так будем жить, чтобы прошедшее не было никогда лучше будущего или настоящего. Сие запрещает и Екклесиаст: «*Да не речеши: что бысть, яко дние презднии беша блази паче сих? Яко не в мудрости вопрошил еси о сем*» (Еккл. 7, 10). Ибо если предыдущие лучше последующих, то нам будет сказано: «Напрасно вы столько потерпели, добрые дела обратив в ничто последующим нераде-

⁴ У Семидесяти и в славянском переводе читается разгневасте.

⁵ В славянском переводе «отвратистесь».

нием». Ибо Иезекииль говорит: *«аще совертится праведник от правды своея и сотворит неправду по всем беззаконием, яже сотворил беззаконник, вся правды его, яже сотворил есть, не помянутся; в преступлении своем, имже преступи, и во гресех своих, имиже согреши, в них умрет»* (Иез. 18, 24).

Ис.1:5. Что еще уязвляетея, прилагающе беззаконіе? Всякая глава въ болѣзнь, и всякое сердце въ печаль.

«Что еще уязвляетея, прилагающе беззаконіе?» Смысл слов сих таков: «За грехи ваши вразумляя вас, наказывал Я бичом. Поскольку же не покайтесь, но еще более согрешали, то непрестанно налагал Я на вас новые бичи, так что каждая часть тела покрылась исправительными ударами». Согрешающим не неисцельно угрожает слово, что посетит *«жезлом беззакония их, и ранами неправды их»* (Пс. 88, 33); а неисцелимым говорит: *«Что еще уязвляетея?»* – «Испытав на себе удары, вы презрели все бичи, побуждающие вас к обращению. Вас ожидает сокрушение». Это голос доведенного до крайности и отчаивающегося в исправлении, как у Иезекииля: *«рвение Мое отступит от тебе, и не разгневаюся на тебя»* (Иез. 16, 42). Из случающихся же с нами бедствий иные постигают в наказание за грехи, другие – для исправления нравственности в искушаемых и иные – для истребления безнадежных, как было с фараоном. Посему иудеям, как безнадежным, Пророк угрожает не ударами, не бичами, но истреблением.

«Всякая глава в болѣзнь, и всякое сердце в печаль». *«Что еще уязвляетея»* вы, у которых тела и души покрыты ранами и ни в чем нет исправления, но вся глава болѣзнет и все сердце преогорчено? Без сомнения, не телесный член называет Пророк главой, то есть не в одной голове утвердилась боль, но сказано *«всякая глава»*, вместо *«каждый человек»*, по словоупотреблению Писания. Например: *«возмите начатки всего сонма сынов Израилевых по сродством их...по сонмом их, по домом отечества их, по числу имен их, по главам их»* (Чис. 1, 2, 20). Поскольку весь язык грешен и все люди исполнены беззаконий, то за сие и наказание простерлось на всех, и *«всякое сердце»* опечалено, потому что народ за грехи отводится в плен.

Ис.1:6. От ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни стругъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія.

Слово «глава» Пророк взял за целого человека. *«От ног даже до главы несть в нем целости: ни струг, ни язва, ни рана палящаяся»*, потому что за каждый грех наложены были бичи Промышляющим о них. Потом, поскольку струг⁶ – расторжение связности в теле от пресечения соприкосновения в какой-либо небольшой части, а язва⁷ есть кровавый след удара при поражении тела от наносящего удар чем-нибудь жестким, и он возникает на какой-либо части тела; воспаление же есть соединенная с жаром опухоль от стечения в большую часть тела влаг, палящих страждущий член с неестественным разгорячением, – что говорит пророческое слово о пораженных недугом во всех частях? «Болѣзнь коснулась вас, – говорит оно, – не как струг, не как язва, не как рана палящая. Напротив того, зло налегло на вас соединенными силами, так что все слилось вместе: и струг, и язва, и рана».

«Несть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія». Поскольку болѣзнь сильнее и струпа, и язвы, и раны палящей, то *«несть пластыря приложити»* к ране, *«ни елеа»* струпам. «Не нужны сии пособия, – говорит Пророк, – припадки так велики, что не уступят им». Итак, струг – расколы в Церкви, язвы – лживые сердца, воспаление – превозношение души, надмевающейся неразумным самомнением и потому *«взимающейя на разум»* Христов (2Кор. 10, 5). *«Пластырь»* же есть слово, которое с кротостью и тихостью смиряет суетное надмение; а *«елей»* есть слово, которое с милосердием и состраданием смягчает коварство,

⁶ *Траца* – рана.

⁷ *Молюф* – рубец.

лживость и жестокость в лицемерии говорящих ложь; и *«обязание»* есть слово, которое сдерживает стремящихся к разделению.

Ис.1:7. Земля ваша пуста, гради ваши огнем пожжены, страну вашу пред вами чуждии поядают, и опусте низвращена от людей чуждих.

Поскольку отчаялся в исправлении, то угрожает истреблением. Но сие совершилось не во времена Исаии. Напротив того, пророчеству обычно говорить о будущем как уже о бывшем. Например: *«даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта»* (Пс. 68, 22). Ибо по уверенности в событии предсказанного, как непререкаемо имеющего исполниться, сочетается будущее с прошедшим. Случилось же сие во время плена Вавилонского. Тогда земля лишена обитателей, города сожжены огнем, и страна, в глазах оставшихся иудеев, поядена высланными из Персии поселенцами: тогда-то «вся страна» стала *«низвращена от людей чуждих»*.

Но по высшим понятиям, по которым ветхозаветное применяется и к нам, когда отступаем от Бога нашего, *«воздеваем руки наша к богу чуждему»* (Пс. 43, 21), тогда бываем преданы чуждым, которые опустошают и низвращают нас. Ибо можно видеть, что все угрозы исполняются над грешниками. *«Земля ваша пуста»*. Землей Писание часто называет душу, приемлющую в себя семена слова, как в Евангелии научаемся из притчи Господней, что иные семена пали на добрую землю, которая удобно приемлет в себя Божественные наставления и способна к плодоношению. А душа пуста, которая не имеет в себе ни мудрости, ни разума, не живет по правде, не ходит в истине. *«Гради ваши огнем пожжены»*. Город есть собрание людей, которые при различных родах жизни связаны в общежитие, и он, поскольку в делах его многое суетно – дрова, сено и солома, в день суда пожигается, и общества нечестивых предаются огню. *«Страну вашу пред вами чуждии поядают»*, когда вторгшиеся чуждые помыслы истребляют приобретенное трудами в прежней жизни при благой деятельности, которая наполнила душу духовными плодами: любовью, радостью, миром, долготерпением, благостью. Но если и в житейских делах деятельную силу души предательски предаем нечистым духам, то земля наша бывает *«низвращена чуждими»*, потому что мы – *«Божие тягание, Божие здание»* (1Кор. 3, 9). Пока мы розги, пребывающие на виноградной лозе, приносящие Христу требуемые от нас плоды (Ин. 15, 1–2), дотоле Бог – наш «тягатель». А если отпадаем от животворящего корня, от веры во Христа, то засыхаем и бываем изринуты вон и сожжены, и «здание» наше на учении, если живем неприлично, разрушается. Ибо как скоро не утверждаемся на основании Апостолов при созидании дорогих своих зданий, как не имеющие основания, распадается, и падение наше бывает велико. Тогда как бы поядаются целомудрие невоздержанием, щедрость в подаянии – сребролюбием и любовь – враждолюбием. Посему сожаления достойно, когда душа, изобилующая плодоношением добрых дел, делается снедью противных, которые не довольствуются нашим опустением, пока не низвратят совершенно, ибо низвращение происходит от лукавых наставлений и душа вводимого в заблуждение как бы уравнивается с землей. Опустошение же есть отнятие прежних прав. И этому легко быть с человеческой душой. Посмотри на иного юношу, который с детства воспитан в честной жизни, тщательно ходит в дом молитвенный, не нерадит по силам делать добро, помнит вечный Суд, с любовью приемлет слово учения, а потом поползнулся он в блуд: как в нем за утратой целомудрия и лишением плодов следует уже совершенное низвращение. Лукавая совесть не ведет уже его на место молитвы, потому что он не устоял в числе верных, но отпал. Он не становится вместе с плачущими, потому что стыдится. С сего времени ленив он к молитве, выдумывает мнимые предлоги в ответ спрашивающим. Он говорит: «Меня понуждает такой-то, не могу ждать Божественной службы» – и опять по такой-то причине (какую случилось ему выдумать) уходит из храма прежде молитвы верных. Потом от постепенного навыка рождается мысль об отступничестве, и он доходит до совершенной гибели. Вообще лукавым силам свойственно,

как скоро лишат нас плодов правды, дотоле не удаляться от нас, пока не опутают заблуждениями разум.

Ис.1:8. Оставится дочь Сиона, яко куца в винограде и яко овощное хранилище в вертограде, яко град воюемый.

Воздаяние равным за равное служит доказательством Божия правосудия. Поскольку оставила Господа **«дочь Сиона»**, то и она оставится. Но Господь сохраняет еще к ней Свое человеколюбие, именует ее дочерью, называя прежним именем, какое имела до своего отчуждения. **«Оставится, яко куца в винограде»**. Для охранения плодов в виноградниках ставятся куцы. Посему, когда виноградник изобилует собственными ему плодами, о куце заботятся и прилагают всякое попечение, чтобы сторож смотрел из нее, не обирают ли винограда проходящие мимо; когда же виноградник бесплоден, то необходимо небрегут об охранении винограда. Посему Бог угрожает израильскому народу оставлением за то, что не приносит надлежащих плодов.

Убоимся и мы стать бесплодными, чтобы не остаться без Божия призрения! Страж наш есть Дух Святой. Когда душа приносит плоды, достойные вечных житниц, Дух пребывает с нею, охраняет ее и отражает козни **«уединенного дивия»** (Пс. 79, 14). Но когда произрастает **«грозд желчи»** и приносит **«грозд горести»** (Втор. 32, 32), тогда Дух оставляет бесплодную душу, и она попирается зверонравными помыслами и скотскими пожеланиями всякого рода.

Писание же нередко в переносном смысле называет виноградом Израиля, например: **«Виноград из Египта пренесл еси»** (Пс. 79, 9), и **«виноград бысть Возлюбленному»** (Ис. 5, 1), и **«Аз же насадих тя виноград плодоносен, весь истинен»** (Иер. 2, 21). А ежели Израиль – виноград, то куца сего винограда – дом и, может быть, храм. Ибо он называется **«селением славы»** (Пс. 25, 8) и **«селением, идеже вселися в человецех»** (Пс. 77, 60). Посему пока виноград сей приносил многие плоды, стояла и куца для сбережения плодов. Но поскольку Насадивший его ждал, **«да сотворит гроздие»**, и он **«сотвори терние»** (Ис. 5, 2), которым увенчали Господа, и весь обратился в горечь, ибо сотворил **«грозд желчи»** и **«грозд горести»**, почему и в снедь Господу дали желчь, то за сие оставлена куца винограда. Ибо сказано: **«Се, оставляется вам дом ваш пуст»** (Мф. 23, 38). Тогда исполнилась сия угроза, ибо Израиль оставлен, как **«куца в винограде»**; с тех пор уже **«заповедано и облаком, еже не одождити»** на виноград (Ис. 5, 6). Поэтому нет у них пророков, нет небесной благодати, но стали они **«лядиной»**⁸, годной к поправанию (Ис. 5, 6). Разорены ограждения народа сего, то есть защита святых Сил: если и по закону что сделают, и то послужит им в погибель. Посему ныне **«обывают мимоходящими путем, озоба и вепрь от дубравы, и уединенный дивий пояде»** (Пс. 79, 13–14): ныне попирают их невидимые Силы.

«И яко овощное хранилище в вертограде». Для сбережения овощей строят осенью хранилища. Почему **«вертоград»**⁹ есть место, приносящее плоды временные, скоро пропадающие, служащие более к услаждению, нежели на пользу. Но таков и закон, который имеет кратковременное употребление. Ибо служение было временное и процветало ненадолго, потом предоставило продолжение жизни пище истинной и более твердой – евангельскому учению. Итак, **«оставится»** Сион и **«яко овощное хранилище»**, место, в котором хранятся овощи. Но овощи – не твердая и постоянная, а нежная и временная пища. А таков закон, имеющий в себе подобие служения, а не самую истину, почему он есть **«образ и стена небесных»** (Евр. 8, 5).

Поскольку же и душа каждого из нас уподобляется винограду, как в псалме: **«Жена твоя яко лоза плодовита»** (Пс. 127, 3) и как Господь говорит: **«Аз есмь лоза, вы же рождие»** (Ин. 15, 5), то да не постигнет и нас сия угроза, если не приносим должных плодов. Ибо куца, может быть, означает и тело, в котором обитает Святой Дух: **«Или не весте, яко телеса ваша**

⁸ Пашня, заросшая травой.

⁹ *Εκχύλατον* – гряды с огурцами.

храм живущаго в вас Святаго Духа суть?» (1 Кор. 6, 19). Виноград же есть душа, от которой требуется плодоношение, достойное первоначального насаждения и Божиего возделывания. Ибо она насаждена, будучи сотворена истинной, по образу истинного Бога; возделывается же особенными о каждом попечениями Творца, Который очищает плодоносящее, чтобы приносило больший плод. Если посвящаем себя чистой жизни, Бог вспомоществует нам в очищении себя от страстей, усовершенствовав нашу старательность и ревность о добре. Посему как обрезаются виноград, когда излишние побеги останавливают его плодородие, так и мы обсекаем в душе попечение о суетном, сберегая всю силу ее к плодоношению добрых дел, чтобы она, разросшись в тщеславном мире, не истощила всей своей силы на человекоугодие, рассеиваемая образами мира сего, как бы листьями и молодыми побегами. Но душа и окапывается также, чтобы все близкое к ней могла обращать в свойственную себе пищу и таким образом приуготовиться к принятию учений Духа. Как неокопанный виноград гложет и от плотности окружающей его земли не участвует в пользе, доставляемой водой, так и душа, не свергнувшая с себя плотского и без отдыха им отягощаемая, будучи угнетена тяготой вещественного, не способна к плодоношению и потому, не приемля помощи свыше, пребывает бесплодной. А когда душа бесплодна, удаляется от нее Дух Святой; падают ограждения – вспомоществование Ангелов; вторгаются же мимоходящие чужеземцы – это силы, производящие в ней заблуждения разума; и предварительно поселившиеся в ней страсти оскверняют ее, подобно свинье, которая предается неразумным стремлениям и валяется в зловонной тине. И тогда исполняется на таковой душе слово: *«Оставится дочь Сиона, яко куца в винограде и яко овощное хранилище в вертограде»*. Не приносящие плодов, достойных небесной житницы, но восхищающиеся скорогибнущими плодами мира сего, полагающиеся на богатство, превозносящиеся славой, высоко думающие о благородстве предков или о телесном здравии уподобляются вертограду, потому что производят плод непитательный, который наполняет тщеславным надмением и суетным обременением приготавливает душу к напыщенности и надутости. Таких плодов возжелал похотливый народ и погребен в пустыне. Ибо сказано, что они плакали, вспомнив об огурцах и дынях, египетских снедах, которых не стал бы вкушать израильтянин, питающийся небесным хлебом – манной. Но ее пренебрегли тогдашние израильтяне и возжелали *«червленого лука»* (Чис. 11, 5). Да не постигнет сие и нас, если жизнь сластолюбивую предпочтем жизни разумной. Ибо плотские удовольствия действительно подобны луку и чесноку: сообщают много остроты и раздражительности; кто вкусил оных, у того из внутренности издают они тяжелое и едва истребимое зловоние и причиняют много слез вкушившим.

Между угрозами сказано и то, что *«оставится, яко град воюемый»*. Нас ожидают неприятели, поджидая, когда расслабеем, чтобы напасть на нас, неосторожных. Как в городе, который взят приступом, по расхищении находившегося в нем богатства, остаются ворота незапертыми, на стенах нет бодрствующих стражей, так и душа, лишенная находившихся в ней по Божию дару сокровищ, остается в пренебрежении, как недостойная уже Божиего охранения. Посему и сказано: *«Всяцем хранением блюди твое сердце»* (Притч. 4, 23). Посему не только будем бодрствовать и трезвиться, но помолимся, чтобы и нам за бдительность на страже своей получить, да *«не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля»* (Пс. 120, 4). Ибо *«аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий»* (Пс. 126, 1). Когда же за неимение нами добрых дел оставит нас без охранения, тогда пред врагами останемся готовыми к похищению, пленению и отведению в рабство.

Ис.1:9. И аще не бы Господь Саваоф оставил нам семене, яко Содом абы были быхом, и яко Гоморру уподобилися быхом.

Если целый народ грешен, все *«людие исполнени»* беззаконий, все *«сынове беззаконни»* (Ис. 1, 4), то какое же семя осталось у Израиля и препятствует ему потерпеть то же, что потерпели Содом и Гоморра? Бывшее у Израиля семя было *«семя лукавое»* (Ис. 1, 4), оно не могло служить виной спасения, но достойно было погибели. Какое же это было семя? Не то ли, о

котором сказано в обетованиях Аврааму: *«тебе дам и семени твоему»* (Быт. 13, 15)? *«Не глаголет же, – говорится, – и семенем, яко о многих, но яко о едином: и семени твоему, иже есть Христос»* (Гал. 3, 16). Сие-то Семя Своим явлением в мир остановило казнь тех, которые по заслугам дел должны были претерпеть участь Содомы и быть истреблены огнем и жупелом за злобу, пришедшую в меру содомской. Впрочем, и после того, как согрешили они против Христа, *«останок по избранию благодати»* спасен (Рим. 11, 5); а прочие ослеплены и преданы разорению, как говорит Амос: *«Разорих вы, якоже разори Бог Содому и Гоморру... и ниже тако обратитесь ко Мне, глаголет Господь»* (Ам. 4, 11). Хотя Бог многократно угрожал и многократно прощал, но напоследок на нераскаянное сердце послал бедствия, достойные дел. Так, у одного Пророка Бог устремляется уже отмстить народу за неправду, но медлит по свойственному Себе человеколюбию. *«Что ты устрою, Ефреме?»* что сотворю тебе, Иуда? *«Якоже Адаму положу ты, и якоже Севоим»* (Ос. 11, 8). Города же сии принадлежали к Содомскому пятиградию. Потом, по избытку человеколюбия, тотчас присовокупляет: *«превратися сердце Мое в нем, смятеся раскаяние Мое. Не сотворю по гневу ярости Моея»* (Ос. 11, 8–9). Однако же когда впали они в крайнее беззаконие, тогда храм сожжен, весь город предан пламени, сами же истреблены голодом, заразой, мятежом и кознями друг против друга. Из всего Израиля спаслась только часть уверовавших во Христа, потому что избрание нашлось не во многих. Сия-то часть, став закваской для народов, соделала всех подобными себе, так что с сего времени уверовавший из язычников называется Израилем и народом Божиим и есть *«иже в тайне Иудей»* (Рим. 2, 29) и наследник обетований духовных.

Поскольку же Содом в переводе значит «уклонение», а Гоморра – «мятеж», то толкование имен наводит нас на такую мысль, что если бы не пришло обетованное Семя, то нам, уклонившимся от Бога, ничто не воспрепятствовало бы впасть в совершенную погибель; и если бы не воссиял нам мир с высоты, *«превосходяй всяк ум»* (Флп. 4, 7), то каждый из нас был бы истреблен от собственного мятежа и от живущей в нем брани. Ибо греховные страсти и все неразумные движения обыкновенно производят в душах неумолкающую молву и неукротимый мятеж. Посему Церковь, сознавая, сколько благодетельно пришествие Спасителя, Который, как малое семя, чрез плоть человеческую вошел к нам в мир, в виде благодарения говорит сие.

Ис.1:10. Услышите слово Господне, князи Содомстии; внимлите закону Божию, людие Гоморрстии!

– дабы показать, что явление семени, оставленного ей Господом Саваофом, сделалось для них виной спасения. Поскольку они сами по себе заслуживали бедствия содомского города, то называет их князьями содомскими и народом гоморрским, то есть более и князей порочными, потому что Содом был как бы столицей нечестия, а сей город по преизбытку пороков брал верх и над князьями. Но за что же князья содомские? Или за то, что содомляне, когда справедливо рассуждающий Лот старался избавить принятых им странников, не послушали его, говоря: *«пришел еси обитати, еда ли и суд судити?»* (Быт. 19, 9), так и они не послушали правдивого Судию, вопия: *«распни»*, распни, истреби *«Его»* с земли (Ин. 19, 15). Но здесь гораздо большее злодеяние. Содомляне нагло поступали со странниками, ничем не оскорбившими их, а они поступили так с Тем, Кто оказал им в преизбытке великие благодеяния; содомляне – со странниками, а они с Тем, Кто *«во своя прииде»* (Ин. 1, 11); содомляне – с Ангелами, а они – с Богом. Посему справедливо дается им название князей содомских. Впрочем, благодетельствующий им Бог призывает их к слышанию полезных Его глаголов, а управляемый ими народ, который за лукавые учения называется *«людие Гоморрстии»*, заставляет внимать закону: тем, которые более смыслены, повелевает слушать, а неразумным – внимать, или принимать слухом, что преподали другие.

Какое различие между словом и законом, такое же – между слушанием и принятием на слух. Закон есть правило для праведных и неправедных, предписывающее то, что должно делать, и запрещающее то, чего не должно делать; его многие соблюдают, даже не зная заклю-

чающейся в нем пользы; а слово представляет и причину, почему учреждено что-нибудь. Особливо же наше слово, которое объясняет закон возвышенно и духовно, превосходнее одного буквального соблюдения закона. Чем же слушание отличается от принятия в слух? Тем, что слушание есть дело разумения, как показывает Господь, возбуждая к разумному слышанию того самого намерения, с каким говорится: *«имеяй уши слышати да слышит»* (Мф. 11, 15), а принять слухом – значит вложить в уши голый звук. Посему и народ в книге Исхода говорит: *«вся... яже возглаголет Господь, сотворим и послушаем»* (Исх. 24, 3), хотя согласнее с разумом было бы сказать: «Послушаем и сотворим». Но, без сомнения, человеку можно и с самым грубым разумением сотворить, например: соблюсти субботу, телесно воздержаться от снестей, обрезать в осьмый день и трижды в год явиться в храме; но проникнуть в основание сих постановлений свойственно уже совершенному и далеко простершемуся в ведении.

Говорят же, что сия одна причина побудила тогдашних иудеев злоумышлять против Пророка. Но князьями содомскими потому ли названы, что начальствовали над людьми лукавыми? Или потому, что сами были лукавы? Ибо начальник порочных людей может быть сам свободен от порока подчиненных. Но если бы умолчено было о народе, то, может быть, имело бы место такое недоумение. Теперь же, поскольку народ назван людьми гоморрскими, то он менее достоин укоризны, нежели князи его; и Писание показывает тем, что Содом был главный в пятиградии, имел как бы первенство в лукавстве и всякими пороками превзошел прочие города. Собственно же о князьях содомских история ничего не предала, кроме известия о царях побежденных (Быт. 14, 10). По причине дерзновения, с каким Исаия обличает неправды иудеев, Апостол говорит о нем: *«держат и глаголет»* (Рим. 10, 20). Но кто держится здравых учений и неукоризнен по жизни, тот может иногда употреблять такие обличения противу начальников Церкви, живущих беззаконно, и против народа, заблуждающегося и ведущего себя гнусно.

Ис.1:11. Что Ми множество жертв ваших, глаголет Господь?

Вот одно из того, что должно слышать князьям и соблюдать народу! *«Что Ми множество жертв ваших?» «Жертвы нечестивых мерзость Господеви»* (Притч. 15, 8). Как же посредством жертв, приносимых во множестве без достоюжного покаяния, надеется приобрести избавление душам своим? Бог умиловывается не кровью животных, не заколениями жертвенными, но сердцем сокрушенным. Ибо *«жертва Богу дух сокрушен»* (Пс. 50, 19). А то же прилично сказать о тех, которые не щадят издержек, но не приносят покаяния на деле. Посему Писание отвергает не вообще жертвы, но жертвы иудейские. Ибо говорит: *«Что Ми множество жертв ваших?»* Множества не одобряет, а требует одной жертвы. Каждый сам себя принеси в жертву Богу, предоставив себя *«в жертву живу, благоугодну Богу»*, чрез *«словесное служение»* заклад Богу жертву хвалы (Рим. 12, 1). Поскольку же отринуто множество подзаконных жертв как бесполезное, то принята единая Жертва, принесенная в последние веки во оставление греха. Ибо Агнец Божий взял на Себя грех мира, предав *«Себе за ны приношение и жертву Богу в воню благоухания»* (Еф. 5, 2).

Ис.1:11. Исполненъ есмь всесожжёнй ѡвнихъ и тука агнцевъ, и крове юнцевъ и козловъ не хочу.

«Исполнен есмь». Здесь хорошо окончить чтение и последующее читать как начало новой мысли. Богу всего наиприличнее быть исполненным собственного Своего блаженства и в Себе Самом иметь преизбыток; говорить же о Себе, что исполнен тука всесожжений и крови закланных жертв, не достойно Бога. Итак, исполнен Тот, *«от исполнения»* Которого *«мы прияхом»* (Ин. 1, 16) и в Ком *«живет всяко исполнение Божества телесне»* (Кол. 2, 9). Бесам, по их любостластии и страстному состоянию, доставляют некоторое услаждение и удовлетворение жертвы, когда они сжигаются, потому что кровь во время горения испаряется и, таким образом утонченная, воспримается ими в собственный их состав. Всецело и совершенно напитываются они сими испарениями не чрез вкушение и не с помощью чрева,

но подобно волосам, ногтям животных и всему тому, что в целую сущность свою принимает пищу. Посему они до жадности любят тук и услаждаются дымом ладана, как годным к питанию их. И, может быть, в животных есть некоторое сродство с отличительными качествами бесовских тел. И постигшие желания бесов приносят одно предпочтительно пред другим, как более сродное к питанию. Но Богу приличествует слово: **«исполнен есмь»**. «Я ничего не желаю, но все Мое». Ибо все стремится ко благу. А благ в истинном смысле Бог. «Я источник исполнения». **«Еда небо и землю не Аз наполняю? рече Господь»** (Иер. 23, 24). И **«Господня земля, и исполнение ея»** (Пс. 23, 1). «Посему и Сам Я ни в чем не имею нужды, и к кому приближаюсь, тем сообщаю исполнение. Мною бывают исполнены святые». **«Стефан же исполни благодати¹⁰ и силы творяше знамения и чудеса велия в людех»** (Деян. 6, 8). И Павел, как скоро познал Христа, исполненный Духа Святого, возвратился в Иерусалим. От сего исполнения и Авраам был : **«старец исполнен дний»** (Быт. 25, 8). И в людях обращающихся **«дни исполнены обрящутся»** (Пс. 72, 10).

«Всесожжений овних и тука агнцев, и крове юнцев и козлов не хошу». Это также принадлежит к слышанному слову и к закону, который должно принять в слух. Вникните, точно ли узаконяется и заповедуется сие вопреки Моисееву закону, и что у Моисея требуется, то здесь отвергается? И каким же образом **«иота едина, или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут»** (Мф. 5, 18)? Или, может быть, пророческое слово показывает, что духовно, возвышенно и в высоком смысле надлежит изъяснить и то, что предписывает внешняя сторона закона. Без сомнения, говорит Бог: «Я не требовал овна, то есть животного, но требую, чтобы Мне всецело был посвящен ум, то есть владычественное души, ум, не развлекаемый земными заботами, как бы очищенный огнем и оказавшийся достойным похвалы. Хочу не того, чтобы тук агнцев посредством огня обращаем был в тончайшие пары, но чтобы непорочная душа приносила Мне простоту нравов; хочу не того, чтобы кровь быков и козлов проливалась на подножие жертвенника, но чтобы вожделевательное и раздражительное в душе истребляемо было многотрудной молитвой и постоянным пребыванием во святилище».

Заметь же, не сказал, что не хочет всякой крови, но крови известных животных. Ибо не сказал, что не хочет Крови, излиянной в последние веки в отпущение грехов, которая **«лучше глаголет, нежели Авелева»** (Евр. 12, 24), но предлагает жертвы на духовное, потому что должно быть пременение и священству (Евр. 7, 11–28). А если отвергает телесные жертвы, то отвергает и подзаконного первосвященника. Ибо как подзаконные первосвященники освящают руки, не принося во всесожжение овна, на которого они возлагали руки? Как окропляются, не окропляемые кровию? Таким образом, то и другое имеет место: и закон Моисеев, и введение лучшего закона. Посему извергаются первосвященники от семени Ааронова, чтобы на их место вступил **«Первосвященник по чину Мелхиседекову»** (Евр. 5, 10). Нет уже жертв **«всегдашних»** (Исх. 29, 42), нет жертв в день очищения, нет пепла юницы, очищающего **«осквернения»** (Евр. 9, 13). Ибо одна жертва – Христос и мертвость святых по Христе; одно кропление – **«баня паки-бытия»** (Тит. 3, 5); одно умилоствление за грех – излиянная за спасение мира Кровь. Для того отменяет первое, чтобы постановить второе.

Ис.1:12. Ниже приходите явитися ми: кто бо изыска сїя изъ рукъ вашихъ? Ходити по двору моему не приложитѣ.

Речь зависит от того же глагола **«не хошу»**. Отменяет не только закон о жертвах, но и тот закон, по которому **«всяк мужеск пол»** должен был **«три краты в лете»** являться **«пред Господем»** (Исх. 23, 17). Поскольку они не раскаялись в том, что были неправедны и имели строптивые намерения, то Бог удалил их от очей Своих, ибо **«очи Господни на праведныя»** (Пс. 33, 16) и **«правоты виде лице Его»** (Пс. 10, 7). Гнев господина к служителям выражается тем, что у них отнимается право иметь к господину доступ. А что умозрение о Боге простира-

¹⁰ Так читается в переводах: сирском, арабском, Вульгате, а также и в некоторых греческих списках.

ется до трех раз, это означает познание богословия о Троице. По той же причине предпочел и **«мужеск»** пол как достойный Божиим очей, чем внушается, что слово требует душ сильных, твердо и мужественно соблюдающих повеления, а не слабых, удобопреклонных и изнеженных. Посему сказано: **«Три краты в лете да явится всяк мужеск пол предо Мною»** (Исх. 23, 17). И сие-то самое, плотским Израилем исполняемое телесно, отвергается.

«Кто бо изыска сия из рук ваших?» Пророк показал уже, что понимает под словом **«сия»**: это – внешнее закона, овен, предаваемый всесожжению, тук агнцев, кровь тельцов и козлов, прихождение телом во храм, как будто очам Божиим для зрения нужно приближение, а иначе они не досягают до находящихся вдали. **«Сия»** – дела столь низкие и земные, говорит слово, **«кто изыска из рук ваших?»** Видишь, с какой силой и необходимостью доводит до того, чтобы мы намерение закона понимали сколько-нибудь духовно. Если признано, что от Бога даны самые слова закона, между тем говорится, что Бог не требует совершаемого ныне по закону, то сим ясно и непререкаемо убеждает нас Пророк возводить ум к духовному разумению закона, почти так вопия и свидетельствуя: **«милости хочу, а не жертвы, и уведения Божия паче, нежели всесожжения»** (Ос. 6, 6), и **«возвестися тебе, человеце, что добро, или чесого Господь ищет от тебе, разве еже творити суд и любити милость и готову быти, еже ходити с Господом Богом твоим»** (Мих. 6, 8), и **«пожри Богови жертву хвалы»** (Пс. 49, 14).

Кажется, что все учение о жертвах и всесожжениях заключается в учении о милости и любви, потому что весь закон сокращенно выражается в словах: **«возлюбиши искренняго твоего яко сам себе»** (Мф. 19, 19). И места, в которых говорится о праздниках, подводятся под тот же образ объяснения, так что и Пасху должны мы праздновать **«ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины»** (1Кор. 5, 8), во славу закланного к вечеру, то есть при скончании века, истинного овчати – Христа, Которого **«Плоть истинно есть брашно»** (Ин. 6, 55); и жить в кущах должны мы не определенное число дней, но все время пресельничества нашего в ожидании истинного отечества, **«ему же художник и содетель Бог»** (Евр. 11, 10); и совершать Пятидесятницу по исполнении седми седмиц, то есть отрешиться от жизни, как бы находясь при последнем дне.

«Ходити по двору Моему не приложите». Страшная угроза для разумеющих! Но иные из принадлежащих к Церкви не чувствуют сего вреда, и которые могут с ним еще встретиться, те остаются беспечными, а которые осуждены уже за грехи, те пребывают равнодушными. Но пророческое слово показывает, сколько оскорбительно для церкви вхождение в нее осуждаемых, как попирающих Святаю. Итак, совершенный проникнет в самую Святаю Святых, внутрь завесы, то есть, переступив телесное, непокровенным созерцанием приступит к божественным умопредставлениям. А не достигший совершенства коснется в дому Божиим предалтария, по причине телесного служения. Кто же недавно введен в благочестие, тому дозволяется быть только во дворе. А исключенный и отсюда находится вне обителей благочестия. Посему какая опасность, чтобы не отняли и того, что иной думает иметь у себя? Святой, паче всего любящий Бога, с любовью лобызает все символы Божии, говоря: **«Желает и скончается душа моя во дворы Господни»**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.